

Аналитика «les anormaux» М. Фуко как синтез генеалогии «анормальности» и «археологии нормы»

Алина Кучук, студент, Белорусский государственный университет (Минск),
thrsamealya@gmail.com

Статья посвящена анализу феномена «les anormaux», исследуемому М. Фуко в ряде лекций в Коллеж де Франс в 1974-1975 гг. Наша цель – охарактеризовать предложенную М. Фуко динамику форм девиации и показать их социокультурную детерминацию разнообразными дискурсами, которые доминировали в разные исторические периоды. В статье рассматриваются три фигуры, конституирующие область аномалии в новоевропейской парадигме: человеческий монстр, исправимый индивид, ребенок-мастурбатор. Показано их социально-историческое развитие и процесс включения в пространство «аномалии» через механизмы эксклюзии и дисциплинаризации. Освещена взаимосвязь семейства «les anormaux» с сексуальностью, технологиями власти, нормализацией и стандартизацией. Посредством исторической реконструкции, мы выявили моральные и социальные оправдания ряда техник детекции, классификации и лечения ненормальных. Мы выявили критическую позицию М. Фуко по отношению к современной ему психиатрической науке, которая способствует контролю девиантного поведения индивидов. «Les anormaux» – не столько объекты властных отношений, сколько субъектов свободы и «разумного» сопротивления.

Ключевые слова: М. Фуко, «les anormaux», человеческий монстр, исправимый индивид, ребенок-мастурбатор, археология, генеалогия

Для цитирования: Кучук А.А. Аналитика «les anormaux» М. Фуко как синтез генеалогии «анормальности» и «археологии нормы» // Метаморфозис. 2024. Т. 8. № 3. С. 37-44.

Состояние системного кризиса, характеризующее современный мир, обусловлено целым комплексом противоречий и имеет разнообразные аспекты и формы проявления. Наблюдается этическая регрессия и анонимия, в конфликте культур и цивилизационных моделей, в опасности культурного разнообразия и наследия. Одной из форм проявления системного кризиса выступает экспоненциальный рост социальных аномалий, среди которых немалая часть носит патологический характер. Эти аномалии не только нарушают социальные нормы и ценности, но и подвергают риску соматическое и психологическое благополучие индивидов, их социальную

защищенность и стабильность: депривация, дезадаптация, деградация. Социальные патологии как крайняя степень отклонения от нормы способны нарушить целостность и устойчивость социальной системы. Их высокая концентрация ведет к обрушению ценностной системы координат в обществе, к расчеловечиванию отношений между людьми, агрессии и насилию. Это приводит к утрате доверия и сотрудничества, солидарности и взаимной ответственности, которые являются основой «здорового» общества.

Социальная норма – способ регуляции общественной жизни. Норма и аномалия исторически неразрывно связаны. Современная эпоха характеризуется крайней подвижностью границ нормального и аномального, что отражает процессы трансформации ценностных ориентиров общества. Так, некоторые современные формы поведения, которые ранее интерпретировались как аномальные или патологические, теперь воспринимаются как вариации нормы (трансгендерность и однополые браки). В разнообразии представлена обратная оценка социальных форм поведения: ранее одобряемые формы подвергаются осуждению и неприятию.

Для адекватного понимания состояния современного общества и поиска путей преодоления кризиса необходимы исследования социокультурных механизмов формирования и трансформаций представлений о норме и аномалии. На наш взгляд, одно из наиболее интересных и глубоких исследований предложил французский философ и историк М. Фуко в своем курсе «Ненормальные», прочитанном в Коллеж де Франс в 1974-1975 годах. Поэтому целью мы ставим попытку охарактеризовать предложенную М. Фуко динамику форм девиации и показать их социокультурную детерминацию разнообразными дискурсами, доминировавшими в разные исторические периоды.

Его исследование осуществлялось на основе синтеза двух методологий исторического анализа: археологической и генеалогической. Археология как метод представляет собой способ реконструкции систем правил, которые определяют условия возможности знания в разные исторические эпохи. Метод генеалогии заключается в выявлении случайных, непостоянных и противоречивых связей между властью, знанием и телом. М. Фуко поставил перед собой цель – исследовать, каким образом норма конституируется в разных дискурсах власти-знания, и какое воздействие она оказывает на субъектов, для которых свойственно отклонение от нее.

Важно отметить, что проведенное М. Фуко исследование – важный вклад в развитие психиатрии, которая, начиная с XIX века, стала одним из важнейших властных институтов. Безумие, проявления которого ранее не получали внимания и трактовались как случайные, стало объектом научного изучения и «замаскированным наказанием»¹. М. Фуко указывает, что

¹ Rollin H.R. Psychiatry at 2000: A bird's-eye view. *Psychiatric Bulletin*. 2000. N. 24. P. 14.

«психиатрия являлась формой социальной репрессии»², которая, установив и распространив научно обоснованные нормы на жизнедеятельность европейского человека, связала юридический и медицинский дискурс.

Фуко показал, что в рамках классической эпохи был создан ряд коррекционных инстанций, имплицитно содержащих представление о норме, для определения уровня развития патологий в обществе. Эти инстанции осуществляли не только диагностику и коррекцию девиантного поведения, но и дисциплинировали индивидов, подчиняя их определенным нормативным требованиям и стандартам. Индивид стал объектом наблюдения и контроля на уровне различных институтов, создающих классификационные таблицы и «идеальные» критерии для измерения его жизни. Это позволило оперативно вмешиваться в случае отклонений или изменений в общественном порядке, а также дисквалифицировать, изолировать или перевоспитывать тех, кто не соответствовал норме. По мнению М. Фуко, психиатрия не только не освобождала психически больного от стигматизации, но и усугубляла его социальную изоляцию. Любая девиация, устанавливаемая экспертом, представляла собой опасность для развития и функционирования «здорового» общества, поэтому требовала концептуализации и классификации. Таким образом, исследование проблемы безумия и дисциплинарных инстанций привели М. Фуко к выводу о том, что отклонение от социального норматива представляет маргинальный компонент общества, трансгрессирующий его регулятивы. Как заключает О. Власова, «после исследований М. Фуко безумие стало пониматься как окраина власти»³.

В рамках психиатрического знания выработали категорию «les anormaux», которая включила в себя целый концептуальный ряд: «человеческий монстр, неисправимый индивид, ребенок-мастурбатор»⁴. Эти понятия – результат новоевропейского дискурса, в рамках которого свойства человека, которые они отражали, проинтерпретировали как аномалию. Подобная интерпретация стала возможной благодаря ориентации экспертов, а вслед за ним и общества, на установленный в нем эталон нормальности. Таким образом, «les anormaux» – новая точка пересечения различных технологий власти, воздействующих на тела и души людей, определяя их желания и поведение. Одновременно это точка сопротивления и бунта индивида против общества, которое пытается его подчинить, нормализовать или исключить.

Первая фигура «les anormaux» – человеческий монстр, существо, «которое по своей природе или сущности находится на границе между живым и неживым, между естественным и неестественным, между нормальным и

² Rollin H. R. Psychiatry at 2000: A bird's-eye view. *Psychiatric Bulletin*. 2000. N. 24. P. 14.

³ Власова О.А. Антипсихиатрия: становление и развитие. М.: Союз, 2006. С. 163.

⁴ Фуко М. Ненормальные: Курс лекций прочитанных в Коллеж де Франс в 1974-1975 учебном году. СПб.: Наука, 2005. С. 385.

аномальным»⁵. Своим существованием он нарушает не только естественные законы природы, но и ставит под сомнение категорию «человеческого» и его атрибутивные свойства.

М. Фуко представил три типа монстров: физического, юридического и морального монстров. Эти типы не всегда четко разделены, и могут смешиваться. Определяя физического монстра «как что-то необычное», философ указывал на присущие данному типу аномальные или необычные формы тела или внутренних органов. Юридический монстр склонен нарушать существующие в обществе правила и договоренности, не способен интегрироваться в систему права и порядка, и поэтому должен быть уничтожен. Для морального монстра характерно активное игнорирование принятых в обществе форм добродетели, поэтому его тоже следует изгнать. Таким образом, человеческий монстр – не только биологическая аномалия, которая затрагивает естественные процессы, но и юридическая и этическая проблема, которая способна оказывать негативное влияние на социальные процессы.

М. Фуко замечает, что концепт человеческого монстра, как любого девиантного явления в социуме, не обладает трансцендентальным и универсальным статусом, а считается продуктом властных операций дискурса. Так, эпоха Средневековья, в которой появилась фигура человеческого монстра, контролировала его как семиотический феномен, как свидетельство о манифестации Божественной субстанции в историческом процессе. В эпоху Ренессанса репрезентация человеческого монстра трансформировалась в соответствии с ее основными мировоззренческими установками. Он демонстрировал идею способности природы генерировать различные нестандартные спецификации. Эпоха Просвещения изобрела не только новые дисциплинарные механизмы, но и привела их в действие, подчинив строгому контролю за любой аномалией в социуме.

Таким образом, человеческий монстр – эффект власти, которая производит нормы и аномалии в обществе. Благодаря археологии как методу исторического анализа, М. Фуко приходит к выводу, что человеческий монстр – знак различия между законным и незаконным, нормальным и ненормальным, желаемым и отвергаемым. Он вступает в дискурсивные отношения с другими субъектами и практиками, которые определяют его статус и функцию в социальном порядке. Генеалогия как способ исследования демонстрирует, что человеческий монстр подвергается различным техникам дисциплинаризации и нормализации, которые стремятся исправить или исключить его из общественного пространства. Феномен человеческого монстра отражает противоречия и конфликты, которые существуют в общественной структуре, и способствует их разрешению. В этом отношении он выполняет роль символа и агента социальных изменений.

⁵ Фуко М. Ненормальные: Курс лекций прочитанных в Коллеж де Франс в 1974-1975 учебном году. СПб. : Наука, 2005. С. 55.

Вторая фигура «les anormaux» – «неисправимый индивид», персонаж, ранее исследуемый М. Фуко в работе «История безумия в классическую эпоху» (1960). Согласно ему, история феномена начинается в эпоху Просвещения, когда произошел переход от театрализованной публичной казни к рациональным практикам и скрытым механизмам контроля над индивидом. В работе «Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы» (1975), принадлежащей генеалогическому периоду творчества, М. Фуко раскрывает механизмы дисциплинарного общества, которые создали неисправимого индивида, поместив его в капсулу надзора.

Неисправимый индивид – это тот, кто нарушает установленные правовые нормы и общественный порядок. Он отличается от человеческого монстра, который преступает естественные законы и порядок вещей. Вместе с тем, он также подлежит коррекции со стороны дисциплинарной власти, осуществляющей регуляцию поведения и адаптацию к социальным нормам. Неисправимый индивид – эффект новой дисциплинарной власти, которая изгоняет его из семьи и общества и заключает в пространство тотального надзора и нормализации. Он не субъект права или природы, а продукт дисциплинарных практик, которые формируют его душу как объект знания и контроля. Не случайно М. Фуко утверждал: «душа – это тюрьма тела»⁶.

В тех случаях, когда субъект не подчиняется нормам и законам, отвергает авторитет и дисциплину, проявляя свою свободу и индивидуальность, он определяется как неисправимый. М. Фуко проанализировал формы насилия, изоляции, эксклюзии и медикализации, которые применялись к тем, кто отклонялся от предъявляемых правил доминантных институтов и режимов. Цель анализа – продемонстрировать субъекту дисциплинарного общества возможность действовать и мыслить самостоятельно в условиях надзора. Такой возможностью он называл паррессию – «это не только право на высказывание своего мнения, но и обязанность говорить правду, даже если это может причинить вред себе и другим»⁷.

М. Фуко также призывал к критическому взгляду на собственную ситуацию и поиску альтернативных практик, которые бы позволили преодолеть господствующие дискурсы и режимы правды. По его мнению, жизнь человека – производство искусства, которое он создает сам.

Третья фигура «les anormaux», объединяющая в себе некоторые из черт человеческого монстра и неисправимого индивида, – ребенок-мастурбатор, предшественник онаниста. Он появился в конце XVIII века и провозгласил новую систему власти-знания и интерес к новым сферам отношений между людьми. В это время появился пристальный интерес к физиологии

⁶ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. Пер. с фр. В. Наумова. М.: Ад Маргинем Пресс, 1999. С. 40.

⁷ Фуко М. История сексуальности III: Забота о себе / пер. с фр. Т.Н. Титовой и О.И. Хомы. Киев: Дух и литера; Грунт, 1998. С.17

человека, и в первую очередь – ребенка. Новая власть нормализации устанавливает контроль не только над процессом социализации ребенка, но и над его телом. Власть нормы осуществляется внутри семьи, вторгаясь в систему отец-мать-ребенок, создавая и экспансируя враждебные настроения сторон. М. Фуко, раскрывая механизмы данной власти, отмечал, что она «вторгаясь в пространство комнаты и кровати, регулируя отношения детей и родителей, обязывала последних денно и нощно следить за сексуальными проявлениями своих отпрысков»⁸.

М. Фуко одним из первых подверг анализу феномен анти-онанистической пропаганды. Она зародилась в Англии, затем перекочевала в Германию и около 1760 года достигла Франции. Он утверждал, что целью этой пропаганды было не столько сдерживание «желающего тела», чьи импульсивные желания нарушали строгие стандарты поведения, заданные обществом, сколько конституирование нового режима семейных связей и обоснование новой этики. Основные принципы данной пропаганды гласили: дети, «злоупотребляющие» своей сексуальностью – виновники всех своих будущих несчастий; родители же, не осуществляющие должного контроля над детьми и передающие заботу об их физическом и психическом здоровье государственным посредникам, обвиняются в небрежности к своим детям. Так, родители стали агентами власти, которые отвечают за формирование детей как подчиненных и послушных индивидов. Дети же стали объектами власти, которые должны подвергаться контролю, наблюдению и исправлению своих желаний и поведения. Новый режим семейных отношений начал основываться на дисциплине, подчинении и взаимной ответственности.

В конце классического периода сексуальность стала объектом повышенного внимания и подверглась регулированию ее дискурсивных проявлений. Власть столкнулась с необходимостью превратить то, о чем не принято откровенно говорить, в предмет ответственного высказывания. В этом контексте появилась необходимость создания институтов, которые не были местами запрета и наказания за высказывание желания, а, напротив, обеспечили бы технологии самоуправления, направленные на трансформацию субъекта, его нормализацию и подчинение этическим правилам. Для этого укрепляются различные институты – медицина, психиатрия, право и религия, которые занимаются изучением, диагностикой, лечением и наказанием сексуальных отклонений. Однако эта власть не только репрессирует сексуальность, но и производит ее, порождая новые формы сексуального дискурса и поведения. Сексуальность становится не только полем доминирования власти, но и точкой ее критики и протеста.

Таким образом, идеи, как результат осуществленного М. Фуко исследования, и его синтетическая методология весьма продуктивны для анали-

⁸ Фуко М. Ненормальные: Курс лекций прочитанных в Коллеж де Франс в 1974-1975 учебном году. СПб.: Наука, 2005. С. 367.

за нормативно-патологического пространства современного общества. Его аналитика «les anormaux» демонстрирует, что нормы и социальные ценности не трансцендентны и универсальны, а зависят от конкретных условий, которые определяются историческим контекстом, политическими процессами и культурными влияниями. Идея Фуко о том, что норма – эффект и результат дискурсивных практик, позволяет понять происхождение современных образцов нормальности и форм ненормальности, механизмов легитимации и делигитимации различных идентичностей.

Идея Фуко о необходимости создания новых режимов истины, которые не подвергаются действию дискурсивных практик и способствуют расширению поля индивидуального опыта, также имеет ценность в условиях изолированного манипулирования современным человеком. М. Фуко был убежден, что истинная норма жизни человека – «забота о себе», его стремление создать субъективность как собственное произведение.

Литература

Власова О. Антипсихиатрия: становление и развитие. М.: Союз, 2006.

Фуко М. История сексуальности III: Забота о себе / пер. с фр. Т.Н. Титовой и О.И. Хомы. Киев: Дух и литера; Грунт, 1998.

Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с фр. В. Наумова. М.: Ад Маргинем Пресс, 1999.

Фуко М. Ненормальные: Курс лекций прочитанных в Коллеж де Франс в 1974-1975 учебном году. СПб.: Наука, 2005.

References

Foucault M. *Istoriya seksual'nosti III: Zabota o sebe* [Histoire de la sexualité, tome 3 : Le souci de soi], transl., from French by T.N. Titova, O.I. Khoma. Kyiv: Duh i litera; Grunt Publ., 1998 (in Russian).

Foucault M. *Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tjur'my* [Surveiller et punir. Naissance de la prison], transl. from French by V. Naumov. Moscow: Ad Marginem Press Publ., 1999 (in Russian).

Foucault M. *Nenormal'nye: Kurs lektsiy pročitannykh v Kollezh de Frans v 1974-1975 uchebnom godu* [Les Anormaux: Cours au Collège de France, 1974-1975]. Saint Petersburg: Nauka Publ., 2005 (in Russian).

Rollin H.R. Psychiatry at 2000: A bird's-eye view. *Psychiatric Bulletin*. 2000. N. 24. P. 11-15.

Vlasova O. *Antipsikhiatriya: stanovlenie i razvitie* [Antipsychiatry: formation and development]. Moscow: Soyuz Publ., 2006 (in Russian).

Analytics of “les anormaux” by M. Foucault as a Synthesis of the Genealogy of “Abnormality” and “Archeology of the Norm”

Alina Kuchuk, student, Belarusian State University (Minsk), thrsamealya@gmail.com

The article is devoted to the analysis of the phenomenon of “les anormaux” explored by M. Foucault in a series of lectures at the Collège de France in 1974-1975. Our goal is to characterize the dynamics of forms of deviation proposed by M. Foucault and to show their socio-cultural determination by various discourses that dominated in different historical periods. The article considers three figures that constitute the field of abnormality in the New European paradigm: the human monster, the reformed individual, and the child masturbator. Their socio-historical development and the process of inclusion in the space of “abnormality” through the mechanisms of exclusion and disciplinarization are shown. The relationship of the family “les anormaux” to sexuality, technologies of power, normalization and standardization is highlighted. Through historical reconstruction, we have identified the moral and social justifications for a number of techniques for the detection, classification and treatment of the abnormal. We have identified M. Foucault’s critical stance towards the psychiatric science contemporary to him, which promotes the control of deviant behavior of individuals. “Les anormaux” are not so much objects of power relations as subjects of freedom and “reasonable” resistance.

Keywords: M. Foucault, “les anormaux”, human monster, correctable individual, child masturbator, archaeology, genealogy

For citation: Kuchuk A.A. (2024) Analytics of «les anormaux» by M. Foucault as a Synthesis of the Genealogy of “Abnormality” and “Archeology of the Norm” // *Metamorphosis*. Vol. 8. N. 3. P. 37-44.